

Ему нужно было найти ключ, чтобы открыть свою форму Анимагуса. Это был единственный выход из его унылой несчастной жизни.

Он склонил голову и сосредоточился, желая, чтобы его магия пробудилась, заставляя себя сосредоточиться.

Пожалуйста, пожалуйста, мне это нужно. Мне нужно уйти, мне нужно лететь, чувствовать ветер под крыльями. Я больше не хочу быть Гарри Поттером. . . Мне надоело быть Мальчиком-Который-Выжил, сумасшедшим спасителем, на которого всем наплевать.

Я просто хочу быть... свободным.

И что-то глубоко внутри него наконец пробудилось, вызванное нуждой и отчаянием.

Он почувствовал, что дрожит, вытягивается, его тело одновременно обжигающе горячее и в то же время горько холодное.

Книга выскользнула из его рук, потому что у него больше не было рук, чтобы держать ее.

У него были крылья, когти и большой крючковатый клюв, глаза были острыми, он мог видеть отдельные зерна в древесине под ногами и шестеренки ближайшей к нему коричневой совы.

Он открыл рот, чтобы заговорить, и из него вырвалось высокое «кри-и-и-ар» краснохвостого ястреба.

Совы зашуршали на своих гнездах, с подозрением и недоверием разглядывая новичка.

Молодой ястреб, который когда-то был мальчиком по имени Гарри, почувствовал раздражение и беспокойство и попытался скрыться от них.

Не обращая внимания на взгляды и предупреждающее шипение, краснохвостый ястреб неловко подошел к большой открытой створке и уселся на ее край.

Небо только-только потемнело от розово-золотого до индиго, и ястреб вдруг почувствовал огромное желание расправить крылья и взмыть в простор.

Ветер прошелся по башне, шепча соблазнительный припев. Прилетай и лети. Приди и лети.

Не в силах устоять перед соблазном, ястреб расправил крылья и сорвался с башни.

Его крылья подхватил восходящий поток, и на одно мгновение он взмыл над землей, свободный

и раскрепощенный.

Но тут в новоиспеченного анимага врезался встречный ветер, и его крылья затрепетали, а инстинкт ястреба пересилил мгновенный человеческий ужас.

Мгновение - это все, что требовалось.

Ветер подхватил легкокрылого пернатого и швырнул его в небо. В панике Гарри попытался взмахнуть крыльями, чтобы удержаться на крыше, но без инстинкта ястреба он не знал, как летать, так же как младенец знает, как ходить.

Он упал, закричав от ужаса, и ветер сильно ударил его о камень башни. Он почувствовал, как что-то треснуло, и в крыло ударила мучительная боль.

Кри-и-и-ар!

Потом он кувыркнулся, его левое крыло безвольно повисло, пока не ударилось о землю с жутким стуком. Он почувствовал, как в противоположном крыле что-то поддается, а затем, не в силах больше терпеть боль, потерял сознание и погрузился в глубокий черный бассейн.

* * * * *

Он моргнул раз, два и медленно открыл глаза, чтобы обнаружить, что перед ним мир тьмы. Он задыхался, открыв рот, чтобы задать вопрос, и услышал слабый тревожный зов раненого краснохвоста.

«Не двигайся, глупая птица, - приказал мягкий голос, шелковый, но с нотками льда. «Ты только навредишь себе, если будешь бороться. Не шевелись!»

Ястреб перестал двигаться, потому что ему было очень больно и страшно, но голос показался знакомым. А знакомый - это хорошо. Ястреб уселся, уткнувшись головой в грудь, чувствуя себя плохо и в то же время уверенно. Его лапы обхватили покрытое тканью предплечье, прижатое к странному теплу, которое издавало странный звук "ка-тамп, ка-тамп!

Этот звук должен был бы напугать раненую птицу, но он странным образом успокаивал. Ястреб поглубже зарылся в плащ, которым поспешно обмотали его изломанное тело, и погрузился в полусонное состояние.

По вибрации и эху шагов он понял, что его куда-то несут, но не более того. Ястреб дрожал и издавал звуки страха, пока Мастер Зельеварений нес его обратно в лабораторию, ведь каждое движение трепало его сломанные крылья и доставляло мучения, хотя Снейп старался идти быстро и осторожно.

«Тише. Я бы аппарировал, если бы мог, но директор установил защиту от аппарирования, и поэтому нам придется идти пешком», - прошептал шелковистый голос, и лед исчез из его тона. «Расслабься, скоро мы будем в моей лаборатории, и тогда я смогу посмотреть, что ты с собой сделал. Ты, должно быть, любимец какого-нибудь сокольника, сбежавший от него, ведь краснохвостые ястребы не водятся ни в Шотландии, ни в Англии».

Так вот кто я? ошеломленно спросил ястреб. Да, должно быть. Потому что я не помню ничего, кроме того, как летал, а потом падал.

Ястреб застонал, его пробрала дрожь, когда он вспомнил то тошнотворное падение и последовавшую за ним ужасную боль, и глубже вжался в темную грудь спасителя, веря, что голос так или иначе заставит его прекратить терзающую боль.

Испуганный птенец

Молодой ястреб почувствовал, что его усадили на что-то твердое и неподатливое, его когти на мгновение зазаскрежетали, прежде чем он расслабился и встал. Поскольку он не мог использовать крылья для равновесия, его немного занесло, а стреляющие дротики боли превратили стояние в мучение. Пэйн открыл клюв и издал тихий крик, не в силах сдержаться: боль была почти невыносимой, и он испугался высокой фигуры, нависшей над ним, поскольку ткань, окутывавшая его, теперь была снята.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116833/4639949>